

ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА В РАМКАХ ШОС И ОДКБ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данной статье рассматриваются вопросы обеспечения безопасности в Центральноазиатском регионе и политика Таджикистана в рамках деятельности таких институтов, как ОДКБ и ШОС. В статье автор делает попытку исследовать вопрос эффективного противодействия сохраняющимся угрозам, появляющимся новым вызовам в регионе Центральной Азии. Учитывая новые тренды, для сохранения безопасности региону Центральной Азии важна дальнейшая интеграция. Если страны региона не смогут актуализировать данный вопрос на повестку дня, то он так и будет оставаться зоной нестабильности, так как регион был и останется зоной столкновения интересов крупных держав.

Ключевые слова: *регион Центральной Азии, стабильность, безопасность, вызовы, угрозы, конфликты.*

THE POLICY OF TAJIKISTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SCO AND THE CSTO TO COUNTER MODERN CHALLENGES AND THREATS IN THE REGION OF CENTRAL ASIA

This article discusses the issues of ensuring security in the Central Asian region and the policy of Tajikistan within the framework of the activities of such institutions as the CSTO and the SCO. In the article, the author makes an attempt to explore the issue of effective counteraction to the remaining threats, emerging new challenges in the Central Asian region. Given the new trends, further integration is important for the security of the Central Asian region. If the countries of the region fail to update this issue on the agenda, then it will remain a zone of instability, since the region has been and will remain a zone of conflict of interests of major powers.

Keywords: *Central Asian region, stability, security, challenges, threats, conflicts.*

Независимые государства не развиваются в вакууме, они взаимодействуют друг с другом и выступают субъектами политики более высокого уровня – мировой политики. То есть государства действуют в сфере международных отношений.

Главной особенностью международных отношений является отсутствие в них единого центрального ядра власти и управления. Они строятся на принципе полицентризма и полииерархии. Поэтому в международных отношениях большую роль играют стихийные процессы и субъективные факторы. Международные отношения выступают тем пространством, на котором сталкиваются и взаимодействуют на разном уровне (глобальном, региональном, многостороннем и двустороннем) различные силы: государственные, военные, экономические, политические, общественные и интеллектуальные.

Динамика процессов, влияющих на саму архитектуру современной системы международных отношений, является беспрецедентной в исторической ретроспективе. Информатизация, глобализация, пороговый статус в сфере технологий и производства (приближающаяся «кибернетическая волна» научно-технической революции), высокоактивная фаза подъёма нескольких цивилизаций провоцируют многоуровневое соперничество государств, которые справедливо расценивают «период кризиса как время возможностей». Ограниченная возможность долгосрочного планирования в этих условиях сказывается на устойчивости союзов, что означает высокую волатильность в проблематике формирования «баланса сил» и «баланса угроз». Мозаичность современных международных отношений характеризуется реформатированием связей в рамках существующих подсистем, что неизбежно сказывается на степени энтропии всей системы и отдельных её элементов [7, С.5-7].

В результате распада СССР и появлением новых государств центральноазиатского региона на политической карте мира, возникли новые угрозы для этих новых независимых государств. Прежде всего, это проблемы

межэтнических отношений, а также взаимных территориальных претензий, возникших с момента обретения независимости. Они не только стали серьезным раздражителем во взаимоотношениях между государствами региона, но и представляют скрытую угрозу межполитической стабильности в регионе. Советский период принес значительные изменения в территориальной и этнической структуре Центральной Азии в попытке разрешить национальные и религиозные противоречия. Однако советская политика разрушила сложный баланс этнических, религиозных и взаимных политических отношений. Территории Бухарского эмирата, Какандского и Хевинского ханств стали частями Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана. Люди были насильственно переведены в эти республики, а многие другие попали сюда в результате миграции рабочей силы.

В связи с этим, особенно вскоре после распада СССР, вопрос межнационального сосуществования стал важной проблемой в государствах Центральной Азии. Политика центральной власти по воспитанию этнической толерантности – дружба среди советских людей – имела свои положительные плоды, но все же не смогла преодолеть этнические и религиозные противоречия. Многие проблемы взаимоотношений между людьми были по-своему очень сложными и имели давние корни, которые не могли быть решены даже в течение 70 лет Советской власти. Следовательно, как уже упоминалось выше, в конце 80-х и начале 90-х годов, в период ослабления центральной власти в регионе, произошел ряд конфликтов на этнической почве.

Очевидно, что с началом независимости и последующей интенсификацией межэтнических конфликтов в этих государствах, конфликты также отразились – в некоторой степени – в официальной силовой политике государств. Определенный национализм в тот период служил идеологической основой для строительства нового государства,

питая самоопределение титульного этноса, языка, ряда норм, традиций и т.д. и его навязывание на всей территории стран региона.

Несмотря на общую историю и то, что их называют единым регионом, страны различаются по уровню своего политического и экономического развития, культурному и этническому составу и отношениям с внешним миром.

В 1990-х годах Центральная Азия переживала множество трудностей экономического перехода. Казахстан и Туркменистан присоединились к группе с доходами выше среднего, тогда как Киргизстан, Таджикистан и Узбекистан остаются в категории с доходами ниже среднего.

Страны Центральной Азии не имеют выхода к морю, хотя Казахстан и Туркменистан граничат с Каспийским морем, которое не является открытым морем. Кроме того, советская транспортная сеть была сосредоточена на России и других советских республиках, а связи с внешним миром почти не было. Это также относится к внутрирегиональным торговым отношениям, которые страдают от несовместимости отдельных экономических режимов, постоянной политической напряженности, затяжных конфликтов в соседних районах [8, С.127-152].

На пути реализации конкретных проектов развития Таджикистана проблему создают афганский фактор и существующие в Ферганской долине этнополитические проблемы. Если суммировать, то в настоящее время основными угрозами безопасности не только Таджикистана, но и всего Центрально-Азиатского региона, и России являются: деятельность международных террористических организаций в афганском приграничье; распространение религиозного экстремизма; увеличение незаконного оборота наркотических средств; угроза и применение биооружия; контрабанда оружия, трафик людей, деятельность организованных преступных группировок; киберпреступность и другие транснациональные преступления.

Вышеуказанные вызовы и угрозы безопасности влияют на реализацию национальной стратегии Таджикистана. Таджикистан периодически испытывает на себе латентный конфликтный потенциал Ферганской долины, где всё ещё не завершены делимитация и демаркация межгосударственных границ.

Таджикистан заложил прочную международно-правовую основу для взаимодействия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, подписав более 80 межгосударственных соглашений с Россией, Китаем, государствами Центральной Евразии, США, государствами Европы, международными организациями и др.

В этих условиях особенно востребованным видится сопряжение усилий Таджикистана и России в деле обеспечения безопасности южных рубежей пространства СНГ и зоны ответственности ОДКБ.

Напряженность военно-политической обстановки в Афганистане не содействует реализации национальной стратегии развития Таджикистана и является вызовом для национальной безопасности страны. Наиболее напряженная обстановка сохраняется в северо-восточных провинциях Исламской Республики Афганистан вследствие расширения зон ведения боевых действий боевиками различных террористических и джихадистских организаций. Причиной их концентрации на севере Афганистана, скорее всего, является передел сфер влияния [4].

Республика Таджикистан выступает за то, что в условиях быстро изменяющейся геополитической ситуации необходимо принять меры по адаптированию организаций путем выработки практических механизмов реализации стратегии развития ШОС и ОДКБ для последующего адекватного реагирования на современные вызовы и угрозы.

Двустороннее сотрудничество позволит решить вопросы, выходящие из сферы деятельности одной из организаций, путем взаимного дополнения.

В плане налаживания механизмов сотрудничества между ШОС и ОДКБ, необходимо обратить внимание на следующие факторы:

1. Деятельность структур направлена на решение схожих задач, сфокусированных на обеспечении безопасности участвующих в них государств;

2. Единое географическое пространство ответственности, из шести стран-участниц ШОС пять входят в ОДКБ, участником ШОС является Китай, а ОДКБ – Белоруссия и Армения;

3. На сегодняшний день ШОС в состоянии эффективно решать вопросы безопасности, из разряда новых угроз. В 2007 году в Душанбе был подписан Меморандум между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ, в рамках которого, с учетом своей компетенции, они будут поддерживать сотрудничество в следующих областях:

- Обеспечение региональной и международной безопасности и стабильности;
- Противодействие терроризму;
- Борьба с незаконным оборотом наркотиков;
- Пресечение незаконного оборота оружия;
- Противодействие организованной транснациональной преступности;
- По другим направлениям, представляющим взаимный интерес.

Указанные направления сотрудничества являются приоритетными в деятельности ШОС и ОДКБ, и их координация в этом аспекте выглядит логичной и своевременной [11, С.216-221].

В рамках ОДКБ существует соглашение о статусе коллективных сил, в соответствии с которым участники могут своевременно решить вопросы переброски воинских частей из одного государства-члена организации в другое, что позволит стать эффективным механизмом в борьбе с существующими угрозами.

Для формирования осмотрительной и эффективной стратегии деятельности двух организаций необходимо выделить основные цели, которые возможно станут приоритетными среди стран-участниц в зависимости от их возможностей:

1. Проведение скоординированной политики в отношении существующих угроз, посредством обмена оперативной информации, координации соответствующих органов;
2. Выработка практических механизмов по координации антитеррористической и антинаркотической деятельности. Необходимо улучшить работу коллективных региональных антитеррористических сил для оперативного реагирования на любые террористические и экстремистские проявления;
3. Выработка механизмов совместного противодействия нелегальной миграции, а также улучшения условий пребывания мигрантов из внутреннего пространства ШОС и ОДКБ;
4. Выработка эффективных механизмов деятельности, информационно-аналитической составляющей организаций, путем создания единого информационного поля, которое в последствии будет содействовать информационному противодействию новым вызовам и угрозам, оперативному обмену информацией, защите национальных интересов стран-участниц организаций, как за пределами, так и в территориальном ареале ШОС и ОДКБ;
5. Необходимо проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по отдельным направлениям развития вооружения и военной техники. Создание базы по подготовке военных, инженерно-технических кадров и молодых специалистов;
6. Принимая во внимание участвовавшие случаи чрезвычайных ситуаций на территориях стран-участниц организаций, необходимо выработать механизмы координации взаимодействия спасательных служб.

Поддержание стабильности по периметру собственных границ, создание и укрепление пояса добрососедства, мира и безопасности – все это

приобретает особое значение с появлением новых вызовов и угроз, усилившимся использованием международными террористами и наркодельцами территорий стран ЦА для достижения своих трансграничных целей [1].

В этих условиях представляется, что именно ШОС и ОДКБ могут стать теми структурами, которые в наибольшей степени будут соответствовать интересам стран-участниц в стремительно меняющейся международной обстановке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеенкова Е. Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности и ограничения [Электронный ресурс] // Официальный портал РСМД / Е. Алексеенкова, И. Тимофеев. Режим доступа: <http://russiancountiLru/mner>
2. Аширов Ж. Т. Государственно-политический режим в Кыргызской республике и этапы становления института президента // Вестник ЮурГУ. № 1. 2017.
3. В.А. Гусейнов Центральная Азия: Геополитика и экономика региона. М.: Красная звезда, 2010.
4. Г.М.Майтдинова Таджикско-российское сотрудничество по поддержанию стабильности в Центральной Азии: общие угрозы безопасности и векторы взаимодействия [Электронный ресурс] // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tadzhiksko-rossiyskoe-sotrudnichestvo>
5. Гумеров Р. А. Геополитические интересы США, Китая и России в Центральной Азии: дисс. канд. полит. наук. М., 2009.
6. Гусев Л. Ю. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и пути их разрешения // Вестник МГИМО-Университета. № 6. 2013.
7. З.М.Курбонова Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики Республики Таджикистан в годы независимости. Душанбе. «Сифат чоп», 2022.

8. З.М.Курбонова Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира. Душанбе: «Ирфон», 2020.
9. Конаровский М. А. Афганистан в политических оценках и практической деятельности ШОС // Проблемы национальной стратегии. 2013. №2(17).
10. Кочнев А. В. Проблема распространения исламского экстремизма в Республике Узбекистан в общем контексте новых угроз региональной безопасности в Средней // Известия Уральского федерального университета. Серия: Общественные науки. Т. 11. № 3 (155). 2016.
11. Кривенко А. М. Внешние и внутренние угрозы и вызовы безопасности в Центральной Азии // Военный академический журнал. №4(12). 2016.
12. Мавлонова А. С. Проблема уйгурского сепаратизма в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии: дисс. канд. ист. наук. М., 2015.
13. Пиковская К. Б. Международная помощь «хрупким государствам»: проблема эффективности // Вестник СамГУ. № 8. 2013.
14. Попов Д. В. Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шелкового пути и стратегические интересы России [Электронный ресурс] // РИСИ. Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/30016/>
15. Салиходжаева С. А. Историография сотрудничества республики Таджикистан с Шанхайской Организацией Сотрудничества // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. № 3(68). 2016.
16. Чувахина Л. Г. Стратегия США в отношении стран Средней Азии // Известия Тульского государственного университета. № 11. 2017.

Курбонова Зульфия Махманабиевна

Российско-Таджикский (Славянский) Университет

Заведующий кафедрой международных отношений и дипломатии

доктор политических наук, доцент

zukurbonova@mail.ru, тел.: +992 918 715005